

Глава 45: Это невозможно.

Внутри своей пещеры Хань Ли медленно открыл глаза, выведя свое духовное чувство из своего тела, и на его лице появилось усталое выражение.

Потратив немного времени, чтобы прийти в себя, он перевернул руку, чтобы достать голубую Траву Облачного Журавля, которую он положил в рот и начал жевать, когда на его лице появилось задумчивое выражение.

Спустя несколько мгновений он выдохнул, прежде чем внезапно нарушить молчание.

— Товарищ даос Мо Гуан, у меня есть к тебе несколько вопросов.

Как только его голос оборвался, тень, которая отбрасывалась на землю перед ним, искривилась и вытянулась, после чего из тени поднялся мужчина в черной мантии с кожей, темной, как чернила.

Мужчина молча посмотрел на Хань Ли. Тот, не теряя времени, сразу перешел к делу.

— Ты знаешь какую-нибудь секретную технику, которая может запечатать зарождающуюся душу с помощью цепей, содержащих какую-то силу законов?

— Это как-то связано с печатью на твоей зарождающейся душе?

После последних двух лет восстановления Мо Гуан также добился определенных успехов в своем выздоровлении, но он все еще был довольно механистичен в своей речи.

Хань Ли кивнул в ответ, а затем кратко рассказал Мо Гуану о том, в каком состоянии находится его зарождающаяся душа.

Мо Гуан некоторое время молчал, прежде чем ответить:

— Судя по моему прошлому опыту, в твоей нынешней ситуации тебе, скорее всего, придется восстановить свою прежнюю базу культивации магической силы, а затем полагаться на какую-нибудь секретную технику, чтобы снять печать с твоей зарождающейся души. К сожалению, из-за печати, которая наложена на твою зарождающуюся душу, ты не можешь культивировать и восстанавливать свою базу культивации, так что это кажется неразрешимой дилеммой.

— Я так и думал. На самом деле, моя ситуация еще хуже, чем ты только что описал. Даже если бы я взорвал свое физическое тело и завладел другим телом с помощью своей зарождающейся души, я все равно не смог бы освободиться от этой печати, — сказал Хань Ли, нахмутив брови.

— Я помню, что ты недавно посещал библиотеку писаний этой секты. Ты обнаружил там что-нибудь полезное? — спросил Мо Гуан.

— Я прочитал все их писания, но ничего полезного не нашел, — смиренно вздохнул Хань Ли.

Мо Гуан снова замолчал на мгновение, прежде чем ответить:

— В таком случае, я могу только предположить, что в этом мире нет секретных техник достаточно высокого уровня, чтобы решить твою проблему. Скорее всего, тебе придется найти способ вернуться в Царство Бессмертных, прежде чем ты сможешь искать способ исправить это.

...

В густом лесу где-то Царстве Бессмертных.

Лес состоял из бесчисленных древних деревьев высотой более 300 метров, некоторые из которых были полны жизни и процветали, в то время как другие были засохшими и дряхлыми. Были и такие, которые имели пурпурно-красный цвет, представляя собой своеобразное зрелище.

В глубине леса находилась открытая площадка размером в десятки тысяч футов. В этой области не было высоких деревьев, только заросли кустарников, что создавало резкий контраст с окружающей средой.

Однако в самом центре этой области находилось странное древнее дерево, которое простиралось до самых облаков.

Дерево было полностью темно-лазурного цвета, диаметром более 300 метров. Ствол дерева был чрезвычайно прямым, с очень небольшим количеством веток, и на дереве не росло ни одного листа, что придавало ему голый, столбообразный вид.

Еще более интересным было то, что в какой-то точке над деревом из ствола по диагонали росли семь или восемь веток, и эти ветки поддерживали массивное серое птичье гнездо, издаലെка похожее на перевернутую рваную соломенную шляпу.

В гнезде лежала невероятно массивная птица, тихо постанывая, по-видимому, испытывая сильную боль.

Все тело птицы было изрешечено стреловидными перьями, у нее была непропорционально массивная голова, но довольно тонкая шея, и возле ее груди висел огромный мешок, который расширялся и сжимался с каждым ее вздохом.

Внезапно птица полностью вытянула шею, высоко подняв голову, и настороженно посмотрела в определенном направлении, а скорость, с которой мешок перед ее грудью расширялся и сжимался, резко возросла.

Лес на краю открытой площадки сильно зашелестел в трех разных направлениях, и из каждого направления выпрыгнула человекоподобная фигура, прежде чем быстро полететь к гигантскому гнезду.

Все три фигуры были одеты в облегающие черные одежды, и они выпрыгнули на открытое пространство в совершенной синхронности, причем даже степень их движений была совершенно одинаковой. Еще более примечательным было то, что эти трое мужчин также были идентичны по внешности, и все трое имели одно и то же красивое и молодое мужское лицо.

Эти трое быстро приближались к гигантскому гнезду с неопишуемой скоростью, оставляя за собой след из остаточных изображений. Внезапно все трое размылись, прежде чем исчезнуть.

Огромная птица была сильно встревожена этим, и мешок перед ее грудью слегка вздулся, после чего она резко открыла клюв в направлении юго-востока, издав оглушительный крик.

Невероятно мощные звуковые волны, перемежающиеся с бесчисленными лазурными ветряными лезвиями, были направлены на высокие деревья впереди.

Бесчисленные лезвия ветра образовали дугообразную стену под звуки громового грохота, и все кустарники на пути стены ветра были вырваны с корнем, прежде чем быть разорваны в клочья, в то время как все высокие деревья на пути стены также были повалены, прежде чем превратиться в опилки.

Остатки всех этих растений были подхвачены стеной ветра, став ее частью, когда она продолжала проноситься через густой лес, не проявляя никаких признаков замедления.

На юго-востоке две фигуры в черных одеждах, которые только что исчезли, внезапно снова появились из воздуха, прежде чем быстро опуститься на землю.

В то же время их тела в унисон вспыхнули лазурным светом, и они мгновенно стали размытыми и нечеткими, когда пронеслись по воздуху, постоянно регулируя свою скорость спокойным и методичным образом, чтобы уклониться от всех приближающихся лезвий ветра.

Громовой рев гигантской птицы продолжал раздаваться, и бесчисленное множество лезвий ветра было послано во все стороны вместе с разрушительными звуковыми волнами.

Однако эти две фигуры смогли небрежно пройти сквозь лезвия ветра, как будто они прогуливались по парку, продолжая приближаться к гигантской птице, будто на их пути ничего не было.

Когда эти две фигуры подходили все ближе и ближе, гигантская птица посмотрела вниз на гнездо под собой, а затем издала отчаянный вопль.

Мясистый мешок на ее груди начал быстро расширяться, всего за несколько мгновений став таким же большим, как и остальная часть ее тела, и он все еще продолжал расширяться.

Один из молодых людей в черной мантии пришел в ярость, увидев это.

— Ты думаешь, что сможешь самоуничтожиться? Не на моих глазах!

Как только его голос оборвался, третий молодой человек в черной мантии, который все это время был скрыт, внезапно появился в воздухе над гигантской птицей без всякого предупреждения.

Он размахивал длинным черным клинком, и одним движением запястья клинок мгновенно перерезал горло птицы посреди вспышки черного света.

Из раны вырвался мощный порыв ветра, уносящий огромное количество синей крови, которое вывалось на высоту более 30 метров, как кровавый фонтан.

К тому времени, как фонтан синей крови иссяк, мешок на груди гигантской птицы также сжался до своих первоначальных размеров. Ее голова безвольно лежала в массивном гнезде, а перья были покрыты ее кровью.

Под ней лежало огромное белое яйцо с пятнами синей крови, и оно было прижато к брюху гигантской птицы, выглядя очень одиноким и уязвимым.

Три фигуры в черных одеждах бесстрастно спрыгнули с головы гигантской птицы, а затем направились к ее двум крыльям и хвосту. Порывшись некоторое время в густом оперении птицы, каждый из них выдернул светящееся перо.

Как раз в этот момент из-под пояса одной из фигур в черной мантии внезапно вырвалась вспышка желтого света, сопровождаемая потоком срочного жужжания.

Двое других тут же оказались рядом с молодым человеком в черной мантии, и три фигуры размылись, прежде чем быстро слиться воедино.

Сразу же после этого молодой человек в черной мантии вытащил из-за пояса круглую коммуникационную пластину, а затем влил в нее свое духовное чувство, после чего его брови внезапно нахмурились, и он воскликнул:

— Это невозможно!

В его глазах появилось злобное выражение, когда он заговорил. Он быстро убрал гигантское яйцо, прежде чем умчаться вдаль порывом свирепого ветра.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3830377>